

Линь Тянь проигнорировал реакцию толпы и вместо этого вывел всех вперед к воротам Тянь-Шуя.

Однако, чтобы ускорить процесс, Линь Тянь приказал Пустоте Белых и Волчьему Демону взять по несколько человек в полет, чтобы менее чем за полдня толпа смогла вернуться к Воротам Тянь-Шуя.

Но толпа внутри Ворот Тянь-Шуй не знала, что Ворота Тянь-Шуй победили Черные Красные Ворота, поэтому каждый из них беспокоился, плюс люди Небесной Солнечной Секты, которые тайно причиняли неприятности, многие из них постепенно собирали там свои вещи и уезжали.

В главном зале Ворот Тянь-Шуй Мудун с тревогой посмотрел на Древнего, а другие старейшины: "Старейшины, придумайте что-нибудь, если так будет продолжаться, то все уйдут!

Древний выглядел плохо, поэтому он должен был посмотреть на Ты, Тянь-Шань, который сидел с другой стороны: "Ты даосист, что ты думаешь?".

Вы, Тянь-Шань, который был привезен сюда кем-то Линь Тянь, на самом деле больше нервничал, чем кто-либо другой внутри, глубоко испугавшись, что как только Тянь-Шуй Ворота упадут, о нем позаботится Небесная Секта Солнца.

Итак, этот Ты, Тянь-Шань, вспотевший лоб: "Этот древний старший, я старался изо всех сил, не смог их остановить."

Древний старец вздохнул, увидев, что Ты, Тянь-Шань, ничего не можешь сделать: "Даже этот Учитель Талисмана Духа ничего не может сделать, что я могу сделать!"

Бабушка Фэнг была еще более беспомощна: "Я не знаю, как у них сейчас дела в Городе Ветров".

"Говорят, что этот предок собирается сражаться с черными и красными воротничками, и я не знаю, выдержит ли он их атаки". Старик Галстук еще больше запаниковал.

Остальные старейшины уже волновались, но теперь они еще больше обсуждали.

"Этот предок будет калекой?"

"Трудно сказать, в конце концов, что Старый Предк построил только свой фундамент, в то время как другая сторона, как говорят, наполовину демоническое тело и деревянный дух".

"Эй, небеса хотят убить наши Врата Тянь-Шуй?"

Все слышали это, плач, особенно древние, выглядят еще хуже, он изначально думал, что Ворота Тянь-Шуй могут быть на правильном пути, кто знает внутренние и внешние проблемы, не знает, что делать.

После того, как Му Дон, который был там, посмотрел на всех плачущих старейшин, он еще больше захотел прогуляться.

"Почему бы нам не расформироваться, чтобы все были хотя бы в безопасности?" В это время вдруг заговорил старейшина.

Все смотрели на этого старейшину, и этот старейшина был несколько толстым, с поздней стадией джидановской культивации, и был старшим старейшиной Ворота Тянь-Шуй.

"Толстяк Цзинь, когда я вошёл в ворота Тянь-Шуй, я сказал тебе, что в бою будет только смерть, а не трусы!" Гу Лао тут же возбудился, его кровь прилила и выпила.

Бабушка Фан также проповедовала там: "Точно, Толстяк Цзинь, когда ты присоединился к нашим Вратам Тянь-Шуй, мы сказали, что будем продвигаться вперед и отступить вместе, и разделять жизнь и смерть".

Старик Галстук кивнул: "Эн, наши ворота Тянь-Шуй, прошло десять тысяч лет, только война и смерть, никаких трусов!"

Другие старейшины тоже были заражены, и Мадон был еще более взволнован: "Да, мы никогда не уйдем!".

Этот золотой жирный брови бороздил и выстрелил, затем его выращивание было освобождено, и он достиг ранней стадии YuanYing.

Все присутствующие были шокированы, и этот древний даже заикался: "Ты, когда ты прорвался?".

Толстяк Джин странно засмеялся: "Я уже вступил в Секту Небесного Солнца, и мне дали много детских таблеток, чтобы прорваться".

"Ты!" Старик собирался немедленно выплюнуть кровь, в то время как другие старейшины даже рисковали огнем и проклинали: "Ты предатель!".

"Толстяк Ким! Мы что, Тянь-Шуйские ворота плохо с тобой обращаются?" Бабушка Фэнг была еще больше допрошена.

Но Толстяк Джин насмехался: "Хорошо"? Как мне каждый день возделывать в этом бедном,

отдаленном месте, где вообще нет ресурсов? Как мне прорваться? В конце концов, мы не полагаемся на Секту Небесного Солнца!"

Толпа была красной от злости, в то время как Толстяк Цзинь Ци отпустил, а потом чихнул: "Многие люди внутри Ворот Тянь-Шуй были куплены мной, и твой так называемый предок будет убит сегодня в Городе Ветреных Облаков Даосистским Лидером Пурпурного Облака и другими!"

"Что?" Старик был шокирован, а мир путешествий был еще более шокирован: "Что, что происходит?".

Мутон срочно сказал: "Что, черт возьми, происходит?"

Толстый рот Цзинь злобно улынулся: "Сегодня утром Даосист Зиюнь сообщил мне новость о том, что сегодня они убьют всех людей из Ворот Тянь-Шуй, которые были там на этот раз после кольца, вместе с руководством банды Ду Баджи и Черным Красным Ошейником!"

Толпа была ослеплена на месте, в то время как Толстяк Цзинь засмеялся и, наконец, даже посмотрел на Ты, Тянь-Шань: "Даосист, ты мастер духовного талисмана, наш Небесный Солнечный Сект приветствует тебя!".

Ты, Тянь-Шань, показал смущенный взгляд: "Забудь об этом".

"О? Значит, ты умрёшь здесь с этими нарушителями?" Толстяк Джин насмехался.

Ты, Тянь-Шань, беспомощно вздохнул, порвав изнутри, в то время как этот Золотой Жирдяй посмотрел на уродливую толпу: "Я расскажу тебе ещё одну новость!".

Один за другим толпа вновь любопытно посмотрела на Толстяка Джина, и лицо Толстяка Джина, полное плоти, содрогнулось от улыбки: "Даосист из Пурпурного Облака и что бы ни поставил предок из говна двадцать миллиардов, а человек, проигравший матч, должен заплатить в десять раз больше, то есть двести миллиардов, и даже если ты не расформируешься, Игровой Дом из Ветряного Облака, когда придет время, будет искать тебя, чтобы вернуть двести миллиардов"! Так что, если вы не хотите остаться и ждать, когда вам будет стыдно, присоединяйтесь к нашей Небесной Секте Солнца или уезжайте отсюда!"

"Что? Двести миллиардов?" Присутствовавшие старейшины были ошарашены один за другим, а Мадон даже сидел на заднице: "Все кончено, все кончено!".

Цзинь Фатсо смеется, также прыжок, стоит на крыше главного зала, и импульс YuanYing высвобождается, а затем также издает громкий звук: "С сегодняшнего дня больше нет Ворот Тянь-Шуй! Если не хочешь умирать, то поторопись и присоединяйся к клану Небесного Солнца, или все вы, убирайтесь!"

Люди, которые все еще ждали надежды у ворот Тянь-Шуя, гадали, что происходит, а предатели, смешавшиеся с толпой, распространяли там слухи.

Какое-то время все ворота Тянь-Шуя были оживленными, и даже люди бегали к главному залу, чтобы лично спросить об этом древнем.

"Древний, он действительно распущен?" Некоторые из старых учеников все еще плакали своими голосами.

У Гу Лао глаза покраснели, и даже слезы вот-вот выпадут, но он не мог сказать ни слова, вместо этого он встал на крышу, и Толстяк Цзинь странно засмеялся: "Ерунда! Если я скажу тебе разойтись сегодня, пусть будет так! Кто бы ни сопротивлялся, я их уничтожу!"

Присутствовавшие ученики были ослеплены, но некоторые из них были несчастны и даже кричали на Толстого Джина: "Ты предатель!".

Мудон также выбежал из главного зала и бушевал от этого летающего золотого жира "Ты предатель!".

Толстяк Джин холодными глазами посмотрел на Мадон: "Ублюдок, ты хочешь умереть первым?"

"Давай! Я тебя не боюсь!" Мадон был в ярости, особенно при мысли о том, что Линь Тянь и другие, возможно, будут убиты, он уже был рыжеглазый.

Толстяк Джин чихнул: "Хорошо! Тогда я заставлю тебя страдать первым!"

Сказав это, Цзинь Толстяк мощный отпечаток золотой ладони ударил Мудуна, в то время как Мудун только строил свой фундамент, весь человек вылетел с ног на голову, 'бум', разбил тот большой колокол, 'бум'.

Куча крови пришла из-за этого Мудуна, толпа была ошеломлена, в то время как Древние и другие люди были настолько разгневаны, что вырвались наружу.

"Спарись с тобой!" Гу Лао и остальные один за другим отпустили дыхание, но Толстяк Цзинь холодным взглядом смёл этих людей и странно смеялся: "Как они смеют не возвращаться и не расформировываться, тогда все идут к черту!".

Только вспышка золотого света от Золотого Жирдяина, затем эти золотые огни превратились в бесчисленные золотые летающие ножи, которые были направлены на этих бесстрашных людей.

Эти старейшины знали, что они всего лишь Золотой Дан, и столкнуться с младенцем Золотой Толстяк определённо было бы жалко, но они не уклонились и стояли там смертельно.

Мало того, эти старейшины один за другим выпустили маску ауры, чтобы заблокировать всех учеников.

Слабые ученики сзади кричали один за другим.

Но как эти старейшины могли противостоять этим атакам, когда несколько более слабых старейшин были разбиты аура-масками, а затем все их тела были снесены один за другим.

Гу Лао, Бабушка Клык и Призрак Галстука Лао были немного выше в выращивании, но сила этих троих все еще не могла устоять перед этим золотым жиром.

Этот Золотой Жирдяй, с другой стороны, смеялся, как убийца: "Я ждал этого дня целую сотню лет! Сегодня я полностью заставлю твои ворота Тянь-Шуй исчезнуть!"

Потом перед глазами Толстяка Джина конденсировался огромный золотой молоток, а потом сильно ударил по троим, и один за другим ученики сзади закричали: "Нет!".

Древняя тройка, однако, совсем не вздрогнула, но смотрела, как гигантский молот врезался в их ауру-крышку.

"Неужели мы действительно умрем?" Старик смотрел, как молоток спускается с чувством отставки, но бабушка Фэнг грустила: "Что они будут делать, если мы уйдем?".

Старый призрак галстука чувствовал себя еще хуже: "Ворота Тянь-Шуй, неужели они действительно подойдут к этому моменту распада"?

<http://tl.rulate.ru/book/46332/1109570>